

Глава 762: Будь спокойным.

«Я хочу, чтобы ты поклялась перед всеми, что после спасения Янь Сю ты не позволишь Янь Сю отомстить за меня. Точно так же ты должна убедиться, что он сможет вести надлежащую жизнь в Священном Регионе!» Фан Чжэнчжи пристально смотрел в лицо Дао Синь. Его выражение было таким же серьёзным, как и всегда.

«Хорошо, я обещаю тебе!» Дао Синь кивнула, её лицо было таким же серьёзным.

«Бессовестный вор, ты действительно собираешься...» Чи Гуянь посмотрела на Фан Чжэнчжи и немного потеряла дар речи.

«Да, я уже решил». Фан Чжэнчжи кивнул.

«Маленький идиот, не делай глупостей. Твои действия не будут иметь никакого смысла!»

«Да, Фан Чжэнчжи, мы все можем подтвердить, что ты старался изо всех сил. Но есть некоторые вещи, которые обречены, нет смысла пытаться отрицать это!»

«Фан Чжэнчжи, ты не можешь использовать свою жизнь, чтобы обменять её на жизнь Янь Сю. Если в этом есть необходимость, то используй мою!» Янь Цяньли снова открыл рот, прежде чем взглянул на Дао Синь. «Дао Синь, я Янь Цяньли готов использовать свою жизнь!»

«Вы? Глава Западного Ляна? Действительно, у вас уважаемый статус, но меня не интересует ваша жизнь!» Дао Синь улыбнулась.

«Ты.....»

«Старик, Небесный Оазис, дедушка Янь, вы оба должны уйти. Я создал эту проблему, естественно, я сам её улажу». Фан Чжэнчжи прервал Янь Цяньли и Святого Небесного Оазиса. Затем он постепенно поднял Бесследный Меч: «Я вывел тебя в свет, но я не могу продолжать это путешествие с тобой... ..»

«Бжжж!» Всплеск свирепой вибрации, исходящей от Бесследного Меча, пронзил воздух.

Фан Чжэнчжи не продолжил говорить.

Он просто посмотрел на окружающих учеников, прежде чем обратил своё внимание на Чи Гуянь. Затем он постепенно закрыл глаза.

Бесследный Меч приблизился к его горлу.

В этот момент бесчисленные воспоминания промелькнули у него в голове. С момента его рождения до переломного момента, когда он случайно встретил Чи Гуянь.

Воспоминания за воспоминаниями.

Его встреча с Янь Сю, кульминацией которой стала их дружба.

И его озорство в изучении Закона Дао, и его странный опыт в Южном Регионе, и его битва с Королём Дуаном в Столице Пламени.

Все эти воспоминания, казалось, быстро пронесли у него в голове, словно таинственный сон, и теперь сон вот-вот закончится. Или, так сказать, он вот-вот проснётся.

Где он окажется в следующей жизни?

Он чувствовал холод лезвия Бесследного Меча, и легкая улыбка появилась на краю его рта.

В этот раз он действительно вёл более интересную жизнь, чем раньше. На самом деле, достигнув такого состояния, он мог сказать, что он действительно проделал хорошую работу. Жаль только, что он всё ещё не мог полностью влиться в этот мир.

Доброта?

Фан Чжэнчжи не чувствовал, что он слишком добр.

Он совершил много «недобрых» поступков, таких как кража кур, установка ловушек и даже бессовестное нападение на других исподтишка.

Но он не знал, почему он просто не мог завершить последний шаг, который должен был изменить его мировоззрение.

Точно так же, как сказала Дао Синь, даже после того, как он вошёл в Зал Инь Ян, он всё ещё был «слишком мягкосердечным».

Он отпустил Дао Синь и даже отпустил Пятого Старейшину ...

Если бы он этого не сделал, а вошёл в Зал Инь Ян и немедленно убил Дао Синь.

Тогда, может быть, он не попал бы в такую ситуацию.

Он чувствовал, что этот мир был гораздо более жестоким.

Потому что, действительно, он не мог отказаться от своего прежнего взгляда на мир и не мог без разбора убивать людей, рассматривая человеческие жизни как сорняк.

Таким образом, он чувствовал, что действительно потерпел неудачу.

Конечно, не было смысла обсуждать всё это. На самом деле, Фан Чжэнчжи уже достиг конца своего пути, и, возможно, это произошло из-за его доброты и того, что он пытался сохранить то сердце, которое было у него.

Независимо от причины, увы, он попал в эту ситуацию.

Обменять свою жизнь на жизнь Янь Сю?

Это была...

Форма доброты?

Фан Чжэнчжи крепко сжал Бесследный Меч и решил повторить сцену, которую он видел ранее. Он проведёт лезвием по горлу, а затем упадёт.

Это будет самая изящная поза.

Человек может умереть, но его смерть должна быть изящной!

Но он не знал, почему ...

Когда он провёл лезвием, он не почувствовал никакой боли.

Он посмотрел вниз и понял, что Бесследный Меч, казалось, не подчинялся его движениям. Он оставался в воздухе, и независимо от того, с какой силой он на него надавливал, казалось, он не сдвигался ни на дюйм.

«Эм ... я могу одолжить меч?» Фан Чжэнчжи открыл глаза и посмотрел на Дао Синь, которая молча ждала, когда он покончит с собой. Это было немного неловко.

«... ..» Губы Дао Синь пошевелились. Она посмотрела на Фан Чжэнчжи, а затем посмотрела на Бесследный Меч. Она ничего не сказала.

И окружающие ученики Зала Инь Ян, и Старейшины также переглянулись. Они не знали, что сказать.

Святой Небесный Оазис тоже немного потерял дар речи. Казалось, он бормочит: «Маленький идиот, ты пытаешься играть со мной?»

Затем.....

Меч появился перед Фан Чжэнчжи.

Этот меч был брошен с расстояния. Его клинок ярко мерцал, и было видно, что это был хороший меч.

Что касается того, кто бросил меч, то это был не кто иной, как Янь Цин.

«Хоть я и не использую меч, но он у меня есть». Янь Цин ответил спокойно.

«...» Фан Чжэнчжи посмотрел на меч перед собой и почувствовал себя немного запутанным. Ему хотелось спросить Янь Цина, почему он такой честный и откровенный? Я захотел и ты дал?

Но, он не сказал эти слова. Он посмотрел на меч перед собой и не знал, стоит ли его поднимать.

«Подожди, это слишком просто!» Как только атмосфера стала немного неловкой, кто-то из толпы громко закричал.

Затем из толпы вышла фигура, а рядом с ним был ещё один пожилой человек в той же форме.

Это были Третий и Четвёртый Старейшины с Горы с Девятью Вершинами.

Их полностью чёрная одежда, казалось, выделялась среди остальных людей. Таким образом, когда два Старейшины вышли из толпы, они привлекли всеобщее внимание.

«Что вы имеете в виду, останавливая Фан Чжэнчжи?» Великий Старейшина Мо Юй увидел выражение лица Дао Синь и ждал её жеста, прежде чем взглянул на двух старейшин.

«Великий Старейшина Мо, вы ошиблись. Мы только планировали забрать у Фан Чжэнчжи то, что изначально принадлежало нам». Третий Старейшина из Горы с Девятью Вершинами покачал головой.

«То, что изначально принадлежало Горе с Девятью Вершинами?» Великий Старейшина Мо

Юй, казалось, понял слова Третьего Старейшины.

«Да, Великий Старейшина Мо должен знать, что из-за этого случилось великое несчастье на нашей Горе с Девятью Вершинами. Теперь, когда перед нами стоит Фан Чжэнчжи, мы надеемся, что Великий Старейшина Мо может позволить нам забрать его обратно на Гору с Девятью Вершинами, чтобы мы могли разобраться с ним!» Третий Старейшина продолжил.

«Как вы планируете это сделать?» Великий Старейшина Мо Юй ещё раз посмотрел на Дао Синь, прежде чем сказать.

«Фан Чжэнчжи однажды проглотил сокровище нашей Горы с Девятью Вершинами, Тысячелетнюю Огненную Траву. Мы думаем, что его нынешняя сила как-то связана с эффектами травы. Поэтому, прежде чем трава полностью вступит в силу, мы планируем культивировать его в траву!» Третий Старейшина продолжил объяснять.

«Культивировать его в траву?»

«Вы хотите превратить живого человека в траву?»

«Даже наш Зал Инь Ян не использовал бы этот метод... ..»

Все ученики Зала Инь Ян были ошеломлены. В конце концов, превращение живого человека в траву казалось совершенно безжалостным методом.

«Ситуация Фан Чжэнчжи немного особенная. Тысячелетняя Огненная Трава всё ещё находится в его теле. Поэтому мы планируем использовать его тело как печь и культивировать траву в его теле, прежде чем извлечь её». Третий Старейшина уточнил, услышав окружающее обсуждение.

Ученики Зала Инь Ян не сказали ничего другого, потому что, хотя такое явление может показаться беспощадным в Священном Регионе, оно не было неслыханным.

Тем более, что в теле Фан Чжэнчжи всё ещё содержалась Тысячелетняя Огненная Трава.

Поэтому было нормально культивировать траву перед её извлечением.

В конце концов, Тысячелетняя Огненная Трава была сокровищем, и во всём Священном Регионе её было только пару штук.

«Великий Старейшина Мо, мы знаем, что эта просьба может показаться слишком необоснованной, но вы должны понимать важность Фан Чжэнчжи для Горы с Девятью Вершинами. Если вы позволите нам сделать это, мы, Гора с Девятью Вершинами, вернём вам эту услугу...» Третий Старейшина посмотрел на Четвёртого Старейшину после произнесения этого предложения.

И Четвёртый Старейшина, казалось, понял слова Третьего Старейшины, и он кивнул в знак согласия.

«Кроме того, мы согласны разделить извлечённую траву на две части и передать её в Зал Инь Ян. Если Великий Старейшина Мо обеспокоен, вы можете отправить старейшину, который будет сопровождать нас, на Гору с Девятью Вершинами. Мы всегда верим, что умение культивирования травы всегда было нашим талантом номер один среди пяти сект!» Третий Старейшина продолжил, увидев, как Четвёртый Старейшина кивает.

«Второй Мастер Зала, что ты думаешь?» Великий Старейшина Мо, наконец, спросил Дао Синь, услышав эти слова.

«Второй Мастер Зала?» Фан Чжэнчжи чувствовал себя немного сбитым с толку, так как, по его мнению, он всегда думал, что, поскольку она была дочерью Дао Хуна, было бы лучше, если бы Великий Старейшина назвал её Леди.

Второй Мастер Зала ...

Что это значит?

Может ли быть так, что она не была дочерью Дао Хуна?

Подождите!

Всё казалось немного сложным!

Если Дао Синь не была дочерью Дао Хуна, то кем она была? Они не могут быть сёстрами? Это казалось невероятным, так как Дао Синь казалась слишком молодой.

Её молодость была определённо настоящей.

Потому что возможности Дао Синь были не слишком сильны. Ей ещё предстоит войти в Состояние Мудреца, иначе он бы не вырубил её палкой.

Однако ему было просто любопытно. В конце концов, самая большая проблема для него теперь заключалась в том, как не стать травой.

«Жарить живьём?» Фан Чжэнчжи не нравилась такая смерть, потому что она не казалась изящной. Было бы невозможно узнать его тело после того, как оно зажарится.

Однако у него, похоже, не было выбора.

В конце концов Дао Синь, Великий Старейшина Мо Юй, а также Третий и Четвёртый Старейшины даже не удосужились спросить его мнение.

«Хорошо, мы отдадим вам Фан Чжэнчжи. Шестой Старейшина последует за вами!» Дао Синь открыла рот.

«Это... .. Могу ли я умереть по-другому?» Фан Чжэнчжи выпалил вслух.

«Нет, если только ты не хочешь спасти Янь Сю. Кроме того, я не хочу, чтобы случились какие-то несчастья по пути, ты должен помнить, что иначе Янь Сю умрёт!» Дао Синь покачала головой.

«На самом деле, у меня есть ещё одно предложение». Чи Гуянь увидела выражение Фан Чжэнчжи и высказала своё мнение, хотя и немного мягкое.

«Да, у меня есть другой выбор». Фан Чжэнчжи кивнул, глядя на Янь Сю, прежде чем стиснул зубы. «Но я выбрал этот путь!»

«Ты уже принял решение?» Чи гуянь спросила снова.

«Да!» Фан Чжэнчжи снова кивнул.

«Хорошо, тогда, прежде чем умереть, ты можешь обнять меня в последний раз?» Чи Гуянь медленно сделал два шага вперёд. Её сверкающие глаза мерцали, а её гладкая белая кожа отражалась под палящим солнцем, демонстрируя её нефритовую ауру.

Гордая женщина такого высокого уровня, внезапно спросила его, сможет ли он её обнять? Что это за тест?

Фан Чжэнчжи широко открыл глаза от недоверия.

«А?» Из рта Фан Чжэнчжи донёлся звук, он выглядел немного «по-дурацки» перед сбитыми с толку учениками.

Именно тогда, прежде чем Фан Чжэнчжи успел среагировать, Чи Гуянь уже приблизилась к нему. Пара прекрасных рук обхватила его сзади за талию.

В этот момент Фан Чжэнчжи почувствовал давление на его грудь.

Подождите.....

Разве не нужно дать ему немного времени для подготовки? Или, немного поиграть до этого, такое движение заставило его чувствовать себя немного неловко.

Именно тогда он услышал тихий голос, шепчущий около его ушей.

«Будь спокойным!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/525186>